

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия., 1991. – 768 с.

2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. – М.: Эллис Лак, 1997. – 736 с.

3. Градостроительство и территориальная планировка: понятийно-терминологический словарь / редкол. Г.А. Потаев (отв. ред.), И.А. Иодо, К.К. Хачатрянц, А.И. Ничкасов. – Минск: Минсктиппроект, 1999. – 192 с.

4. Хачатрянц К.К., Вашкевич В.В., Нумиевская Е.Е. Методические указания по курсовому проекту «Градостроительное жилое образование в крупнейшем городе», часть I. – Минск, БНТУ. – 2003. – 18с.

5. Швидковский О.А. Гармония взаимодействия // Архитектура и монументальное искусство. – М.: Стройиздат, 1984. – 280 с.

6. Иконников А.В., Степанов Г.П. Основы архитектурной композиции. – М.: Искусство, 1971. – 224 с.

**THE SYNTHESIS OF ARTS IN THE
VISUAL-ARTISTIC ORGANIZATION
OF RESIDENTIAL STRUCTURES.
MAIN INFLUENCING FACTORS.**

Slauk S.

The article contains the main factors affecting the visual-artistic organization of residential structures means of synthesis of arts.

Поступила в редакцию 20.03.2013 г.

УДК 72.036

КАК ПЛАНИРОВАТЬ И ЗАСТРАИВАТЬ МОСКВУ

Череди́на И.С.

кандидат архитектуры, профессор, кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», МАРХИ

В статье рассматривается период подготовки к созданию Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года, анализируются различные взгляды на проблему, высказанные известными советскими и зарубежными архитекторами того времени. Проводится параллель с сегодняшними поисками направления развития столицы.

Введение. Москва на протяжении всего XX века находится под пристальным вниманием градостроителей. В 1920-е годы было составлено несколько научных предложений по ее реконструкции и дальнейшему развитию, но они не были воплощены в жизнь (планы Б. Сакулина, С. Шестакова, план «Новая Москва»).

Сегодняшние проблемы Москвы, необходимость поиска концепции развития столицы и московской агломерации на ближайшие десятилетия, инициировали объявление международного конкурса, для участия в котором были приглашены 9 команд, включившие в себя известных зарубежных специалистов. События начала XXI в, обсуждение путей, по которым должна развиваться столица, очень живо напоминают аналогичный конкурс, направленный на выявление главных планировочных идей и принципиальных решений планировки столицы в 1930-е

годы. Повторяемость темы, несомненно, говорит о ее актуальности и ценности разработок, проведенных советскими зодчими почти столетие назад. Как выяснилось, в 1920-е и в начале 1930-х годов, когда перед Москвой встала необходимость реконструкции существующего города, приспособления его планировки к изменившимся социальным и техническим условиям своего времени, решались проблемы, не уступающие по своей сложности проблемам столицы наших дней.

Основная часть. В конце 1920-х в начале 1930-х годов взоры архитекторов все чаще стали обращаться к Москве и перспективам ее развития. Перенос столицы в Москву, новый социальный заказ, значительный рост населения, потребность в новых общественных сооружениях и жилье сделали перепланировку города неизбежной.

В начале 1930-х годов Н. Ладовский предложил свой новаторский план по перепланировке и развитию Москвы. Это была его знаменитая «Парабола», предполагавшая разрыв радиально-кольцевой системы города в сторону

Ленинграда. В. Семенов, оценивая этот проект, писал: «Проект ясен, интересен и оригинален. Однако имеет серьезные недостатки, проистекающие из желания втиснуть исторически сложившийся город в прокрустово ложе предвзятой геометрической схемы» [1, с. 95]. Увлечение геометрией было одной из отличительных черт этого времени. Архитекторы-новаторы предлагали смелые решения, основанные на геометрических построениях (сетка, парабола, прямоугольник). Среди них была группа молодых архитекторов из ВОПРА (Всероссийское Общество Пролетарских Архитекторов), которые наложили на существующий план города, с его кольцами и радиусами, прямоугольную сетку новых скоростных магистралей и таким образом пытались изменить его планировочную структуру. К новаторским решениям относился и план Н. Ладовского. Его схема развития столицы оказала большое влияние на дальнейшее развитие градостроительной мысли, но, по словам В. Семенова, была «слишком академической» и совершенно не подходила к реальным условиям и требованиям, предъявляемым к будущему Москве – столице первого в мире пролетарского государства. Пожалуй, в оценке предлагаемых планировочных схем и конкурсных работ, в анализе их достоинств и недостатков из уст В. Семенова впервые прозвучала мысль об особенностях Москвы как столичного города. Именно эти идеи в дальнейшем получили свое развитие и были закреплены в Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года.

В начале XX века на практику мирового градостроительства большое влияние оказали идеи децентрализации городов как попытка найти выход из нездорового скопления большого количества городского населения. Очевидно, что разработки градостроителей начала века (План Большого Берлина, Большого Парижа, некоторых американских городов)

наложили свой отпечаток на характер предложений, полученных и для реконструкции Москвы. Особенно были близки этим идеям планы, составленные в 1920-е годы, но и среди проектов, разработанных на конкурс 1932 года на эскиз планировки Москвы, явно преобладали предложения по децентрализации города.

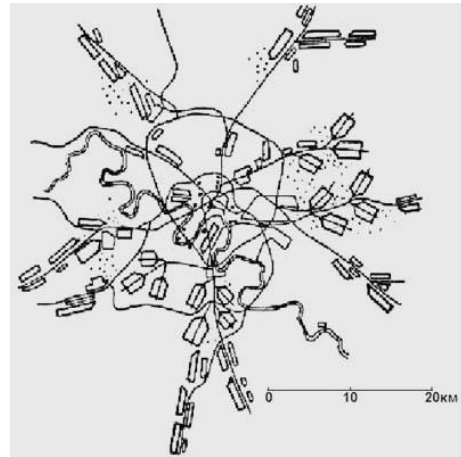

Рисунок 1 – Схема развития Москвы, предложение Э. Мая.

Так известный немецкий градостроитель Эрнст Май (главный архитектор города Франкфурт-на-Майне) наметил оставить в прежних границах Москвы, сохраняя радиально-кольцевую планировку, только административно-деловой центр (рис. 1). Вокруг города в радиусе от 10 до 35 км Май планировал создать систему городов-спутников, которые должны были отделяться друг от друга зелеными зонами и сельскохозяйственными угодьями. Города-спутники он предлагал разместить в зелени, застроить их малоэтажными домами с приусадебными участками. По плану Э.Мая столица превращалась в большую деревню, рассчитанную на 1 млн. жителей, но так как на момент создания плана город уже насчитывал более 3 млн. москвичей, то Май предлагал сократить количество горожан за счет расселения их в других местах.

На конкурс был также подан проект немецкого архитектора Ганнеса Майера, который сам автор назвал «проектом

агломерации», что говорит о том, что зодчий видел Москву как сумму городских образований, расположенных на значительной территории (рис.2). Г.Майер предлагал будущую столицу СССР превратить в систему городов с обслуживанием (политическим, административным, культурным и хозяйственным). В проект была заложена идея о равенстве всех отдельных частей города, преодоление стремления этих частей к центру.

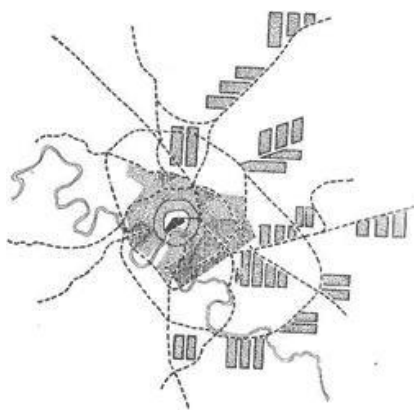

Рисунок 2- План реконструкции Москвы Г. Майера

Таким образом, можно заметить, что увлекшись идеями «здорового» города, оба немецких градостроителя посчитали возможным полностью отойти от традиционного развития Москвы, сохраняя лишь небольшую часть исторического города. Однако, это были не самые радикальные предложения, исходившие от иностранных участников.

В 1930 году известный французский архитектор Ле Корбюзье, проявлявший огромный интерес ко всему, что происходило в те годы в СССР, сделал проект перепланировки Москвы, основанный на своем видении проблемы. Общеизвестно, что Ле Корбюзье предложил полностью уничтожить Москву и создал для нее совершенно новое планировочное решение, в котором хотел продемонстрировать преимущества разработанной им планировочной системы,

базирующейся на геометрической сетке (рис. 3). Но не менее интересна аргументация проектных предложений, высказанная архитектором в переписке с С.Горным (правительственный чиновник, уполномоченный вести дела с Ле Корбюзье). Выказывая свое отношение к будущему Москвы, Ле Корбюзье высказал резко отрицательное отношение к идеям дезурбанизма, он считал, что наивысшему расцвету общества всегда должна соответствовать наивысшая концентрация населения в городах. Именно такая концентрация, как подчеркивал мастер, будет способствовать росту современных городов и мощному прогрессу цивилизации.

Ле Корбюзье считал, что Москва – это «эмбрион нового мира», который «ютится в границах обветшалого каркаса азиатской деревни» [2, с. 168]. Радиально-кольцевая система была оценена мастером как отживший свой срок каркас, который нужно заменить прямоугольной сеткой, позволяющей застроить Москву свободно стоящими высотными зданиями. «Урбанист» по мнению мастера, «обязан прооперировать город, лишив его радиально-концентрического характера» [2,с.168]. На это замечание, при разборе предложенного Ле Корбюзье проекта, довольно резко среагировал В. Семенов: «когда нужен хирург, не приглашают палача». [2, с.94].

Историческая застройка Москвы по Ле Корбюзье также должна была уйти в прошлое. Он предлагал оставить очень небольшое количество исторических и культовых сооружений. По плану мастера можно было сохранить несколько церквей, храм Василия Блаженного, Кремль, Мавзолей Ленина и Большой театр.

И так, полностью уничтожив Москву, как не имеющий никакой ценности город, мастер предлагал на ее месте построить новый крупный, компактный и плотно заселенный город.

Остается только облегченно вздохнуть, что все проекты, полученные в результате

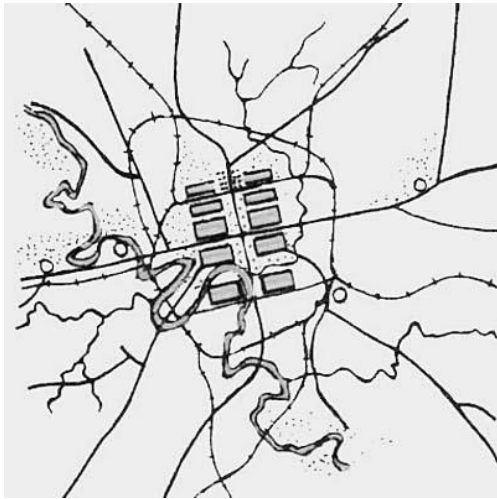

Рисунок 3 – План реконструкции Москвы
Ле Корбюзье

конкурса и вне его, были рассмотрены и приняты к сведению, а на первый план в качестве главных планировщиков выдвинулись отечественные градостроители во главе с В. Семеновым. При всей революционности времени и жажде перемен, особенно процветавшей в двадцатые годы прошлого века, народ, не сохранивший своего наследия, не оценивший его истинного значения, не может рассчитывать на дальнейшее развитие и процветание. Без прошлого нет будущего, и это хорошо поняли отечественные градостроители, положившие в основу реконструкции Москвы исторически сложившуюся радиально-кольцевую планировку. Продолжая и развивая градостроительные традиции города, опираясь на его реальное состояние и возможности производства, архитекторы во главе с В. Семеновым хотели видеть Москву будущего не музеем, а растущей столицей, где все должно было отвечать идеалам и требованиям времени, соответствовать пафосу поставленных задач и утверждать декларируемые социализмом ценности.

Город-ансамбль, который возникал в мечтах и проектах архитекторов, был образцом новой архитектуры, где преемственность сочеталась с новыми

традициями. В плане были учтены социальные, технические и архитектурные проблемы. Основные положения, которые легли в основу плана реконструкции столицы предусматривали решение проблем города по обеспечению населения жильем, транспортом (при помощи новой структуры сети магистралей), водой. Много внимания уделялось проблемам экологии. Была разработана цельная система озеленения столицы. Москву окружал зеленый пояс лесных массивов, соединенный с лесопарками, парками и бульварами, через которые центр города связывался с «зелеными легкими» столицы. Окружавшее город зеленое кольцо прослужило столице почти 60 лет, пока в бесконтрольные 1990-е годы его не начали хаотично застраивать коттеджами новой русской буржуазии. Город стал стремительно расти, не помещаясь в своих границах, задыхаться от гари и копоти, от бесконечных пробок на дорогах. То есть достиг своей предельной концентрации. Поэтому проведенный в 2012 году конкурс на концепцию развития московской агломерации, очевидно, был неизбежен. По сообщениям СМИ жюри выбрало в качестве победителя французскую команду Antoine Grumbach et Associes, которая сотрудничала с отечественной группой архитекторов под руководством А. Чернихова. Как отметило жюри, только в этом проекте были четко определены границы агломерации. Интересны и основные положения концепции. По предложению архитекторов агломерация должна состоять из главного города, зеленого защитного пояса шириной от 5 до 15 км и пояса, состоящего из городов-спутников, удаленных от центра не более, чем на 100 км.

Транспортная проблема в проекте решается за счет создания 3 колец скоростного движения с переориентацией МКАД на использование скоростным пассажирским транспортом. Присоединенная территория трактуется как

Заключение. В современном проекте явно просматривается хорошее знание истории развития столицы, желание продолжить эту историческую линию, поддержать схему кольцевых магистралей, возродить территорию и роль зеленого пояса, как резервуара свежего воздуха. Остается только надеяться, что новый план развития Москвы и московской агломерации также будет следовать традиции, не призывая «палача» там, где можно будет воспользоваться услугами хирурга.

Литература:

УДК 728 (476)

В. А. КОРОЛЬ – ДОКТРИНА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

(к 100-летию юбилею народного архитектора СССР

Владимира Адамовича Короля)

Чернатов В.М.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

Статья посвящена творческому наследию народного архитектора СССР, архитектора-художника Владимира Адамовича Короля (1912–1980). Показан широкий круг творческих интересов мастера. Большое внимание уделено вопросам решения проблемы поиска национальной идентичности в белорусской архитектуре второй половины XX в. В. Король обладал умением создавать государственные градостроительные концепции, а затем, особым своим даром, привлекал к реализации этих замыслов талантливых и незаурядных специалистов. Зодчий четко утверждал свою художественно-эстетическую позицию, выявляющую национальное своеобразие архитектуры, прокладывал путь в будущее белорусской культуры. Творческое наследие мастера, чрезвычайно ценно для формирования сегодняшней архитектуры Республики Беларусь.

Введение. В истории отечественной культуры имя Владимира Адамовича Короля, народного архитектора СССР, действительного члена Академии художеств СССР, лауреата Государственной премии БССР, занимает особое место. Он обладал высоким художественным даром, был человеком оригинального ума, ученым, теоретиком, педагогом и бесспорно, выдающимся мыслителем своего времени. Его

1. Белоусов В.Н., Смирнова О.В. В.Н. Семенов/В.Н.Белоусов, О.В.Смирнова/М.: Стройиздат. 1980.

2. Коэн Жан-Луи. Ле корбюзье и мистика СССР. Теории и проекты для Москвы 1928-1936 /Жан-Луи Коэн/ М.: Арт Волхонка. 2012.

HOW TO PROJECT AND BUILD MOSCOW

Cheredina I.S.

The article is devoted to the period of preparation of the General plan of Moscow reconstruction in 1935. The analysis was performed, that showed different approaches on the problem, pronounced by well-known soviet and foreign architects. There is the parallel direction with the contemporary researches of the city development.

Поступила в редакцию 21.12.2012г.

значимость не ограничивается только тем, что он создал как зодчий. Огромен его интеллектуальный и творческий вклад в организацию мощного архитектурно-строительного комплекса республики [1]. К его авторитетному мнению прислушивались такие руководители республики, как П. Пономаренко, Н. Гусаров, Н. Патоличев, К. Мазуров, П. Машеров.

В. Король входил в плеяду выдающихся представителей творческой интеллигенции Беларуси, чей талант расцвел во второй половине XX в. Современник З. Азгура, И. Ахремчика, Л. Александровской, А. Бембеля, П. Бровки, А. Глебова, В. Волкова, В. Короткевича, А. Кулешова, М. Лыникова, А. Макаенка, Ю. Семеняко, И. Шамякина, В. Цвирко и др., он был в числе тех мастеров архитектуры, чьими усилиями было осуществлено послевоенное восстановление белорусских городов, в частности, коренное обновление архитектурного облика центральной части Минска.